

Глава 26: Неожданная опасность

Однако его взгляд обратился на Эстер. Дворецкий подошел к уху своего господина и что-то прошептал.

После шепота Лорд-хранитель щелкнул пальцами.

Вошел солдат, охранявший вход в кабинет. Дворецкий подмигнул солдату.

Это был особый сигнал, и солдат достал что-то из-за спины.

* Грохот

Внезапно на шею Эстер надели железный ошейник с замком.

[Люди атакуют!]

.....

Винсент и Лупа были ошеломлены и разгневаны этим.

Винсент нежно похлопал Лупу по голове своей дрожащей от гнева рукой. Он пытался казаться хладнокровным и спокойным, в отличие от своего взбешенного сердца.

Эстер быстро поняла, что стала рабыней. Она заплакала, пытаясь снять железный ошейник.

* Удар

"Этот раб осмеливается снять ошейник перед моим лицом!" Лорд-хранитель подошел к Эстер и ударил ее по лицу.

Эстер упала и распласталась на полу. Внезапно у нее появилось странное выражение лица.

"Хм... Рабский ошейник начал действовать на подавление её бунтарского поведения", - сказал капитан стражи с довольной улыбкой.

Лупа собралась зарычать от гнева, когда почувствовала, как её кожу сжала сильная хватка. Винсент стиснул руку на её спине, пытаясь успокоить и Лупу, и себя.

Винсенту каким-то образом удалось сохранить хладнокровие и стоять неподвижно, выжидая подходящего момента, чтобы заговорить. Однако ситуация ухудшилась.

"Эту рабыню нужно проучить", - заявил дворецкий с выражением похоти на лице.

«Это слишком! Похоже, Эстер обкололи наркотиками. Разве рабский ошейник не сделан из

железа?' - гневно подумал Винсент.

"Мой господин, она мне помогла, поэтому позвольте мне узнать, что происходит", - Винсент не мог больше этого выносить. Его кровь вскипела от гнева из-за того, что он стал свидетелем.

Дворецкий быстрым движением выхватил рапиру и в мгновение ока приставил её к шее Винсента.

Вскоре дворецкий испустил убийственную ауру, заставив Винсента и Лупу отшатнуться от страха.

Страж-лорд прошёл перед Винсентом и приказал своему дворецкому обнажить меч.

– Трек проиграл азартную игру и предложил её два дня назад, когда он проиграл. Теперь она пришла сюда, чтобы стать моей рабыней, как и было обещано... – Страж-лорд на секунду остановился, а затем продолжил: – Хотя я могу отдать эту израненную выскочку солдатам.

Винсент быстро осознал ситуацию. Теперь ему следовало применить свой ум, чтобы найти решение, пока положение не стало ещё хуже.

Лупу могли убить, Эстер уже стала рабыней, а его собственное будущее было неопределённым.

– Мой лорд, мы получили ранения, потому что на хижину напали три серых волка. Они убили Трека и смогли каким-то образом выжить. В той повозке снаружи лежат останки Трека и трёх серых волков.

Брови стража-лорда взметнулись от удивления, и он повернулся к Винсенту. Его интерес возрос, когда он услышал про серых волков.

– Сколько? – Страж-лорд спросил цену.

«Могу ли я договориться с этим вельможей? Кажется, ему интересны животные».

Винсенту стало жутко при этой мысли. Это был, похоже, последний козырь в его рукаве, перед козырной картой — документами на хижину.

«Я хочу обменять их на эту покалеченную рабыню». Винсент посмотрел на Эстер. Она по-прежнему безмолвствовала, сидя на полу в страхе, она не могла пошевелиться из-за ошейника.

«Без вариантов. Её ошейник стоит дороже всех этих волков вместе взятых». Рыцарь-стражник фыркнул на его предложение.

«Я могу добавить этот мешок соли». Винсент поднял небольшой мешок соли, который, по словам Эстер, стоил около двух серебряных монет.

«Ты пытаешься купить рабыню такой обыденной вещью?» — добавил дворецкий, сильнее сжав рапиру в руке.

«Фальшивая расписка о наследстве... Мой последний выход из этого положения».

Винсент быстро достал написанный им клочок бумаги.

"Мой господин, у меня также есть этот документ на собственность покойного Трека. Трек проиграл мне в азартной игре, поставив этот документ в качестве залога". Винсент достал

поддельный документ и продолжил: "К счастью, мы встретили дворянина. Затем дворянин составил этот документ о наследстве... Теперь, когда Трек умер, собственность принадлежит мне".

Дворецкий, с высокомерным видом, взял поддельный документ и прочитал его. "Мой господин, похоже, этот документ действителен, но он составлен немного странно".

"Вы его составляли?" - сказал дворецкий, презрительно глядя на Винсента. Его взгляд пронзил его душу.

"Я не умею ни читать, ни писать. Дворянин должен был записать то, что я сказал". Винсент покачал головой. Он вел себя так, словно не знал содержания документа.

Дворецкий передал документ Главнокомандующему. На его лице отразилась жадность, а губы изогнулись в лукавой улыбке.

«Нигде не указано, кому достанется имущество после его смерти. Я мог бы изъять этот документ на благо деревни», — сказал Начальник стражи с нахмуренными бровями.

Его выражение лица, в отличие от выражения отвратительного дворецкого, не лгало.

«Эстер хотела передать хижину мне, что оказалось хорошим решением, поскольку она стала рабыней дворянина».

«Но... неужели я забыл добавить себя в качестве получателя хижины?»

Винсент не мог взять свои слова обратно. Он должен был сохранять вид неграмотного.

«Тогда, мой почтенный господин, я отдам вам соль, трех серых волков и документ на имущество. А также один особый бонус». Винсент тут же придумал план, вспомнив, как сильно серые волки пугали деревню.

«Особый бонус?» — с любопытством спросил Начальник стражи.

«Я могу дать вам предложение, которое стоит больше, чем предлагаемые предметы. Оно бесценно, поскольку сделает вас уважаемым жителями этой деревни», — произнёс Винсент с надеждой. То была идея «пан или пропал».

«Хм, простолюдин, разбирающийся в политике. Какая шутка. Не слушайте его, милорд. Это ложь», — перебил его дворецкий, издеваясь над Винсентом, поскольку тот не был дворянином.

Однако Винсенту вдоволь хватило языка дворецкого.

«Милорд, ваш дворецкий представляет вас? Как он может говорить вместо вас? Моё предложение принесёт вам большую пользу и не имеет ничего общего с политикой. Люди уважают тех, кто им помогает. Ради тех, кого уважают, люди готовы на всё», — говорил Винсент без обиняков, в то же время склоняя голову в почтении, демонстрируя свою искренность.

Его не волновала устремлённая на него убийственная аура, она казалась ничем по сравнению с

той, которую испускал огромный серый волк.

Страж-Лорд пребывал в раздумьях. Обычно его дворецкий помогал ему принять правильное решение. На сей раз он счёл, что слава принесёт ему больше выгоды, и это сильно прельщало его.

Страж-Лорд поднял руку, и дворецкий замолчал.

«Я человек слова. Говори же, какой у тебя план по улучшению моей репутации?» Сделка, казалось, была наполовину заключена, поскольку Страж-Лорд заинтересовался.

Несколькими минутами позже Страж-Лорд рассмеялся. Предложение Винсента его обрадовало.

«Если по меньшей мере половина толпы восхвалит меня, тогда я приму твоё предложение». Страж-Лорд хлопнул в ладоши. Вскоре появился другой солдат.

«Подготовь трибуну и вели селянам собраться. Мне нужно сделать важное объявление». Едва он закончил говорить, как солдат отдал честь и поспешил готовиться.

Спустя полчаса.

Страж-Лорд и дворецкий стояли на трибуне. Согласно его указаниям, собралась большая толпа селян.

Дворецкий сделал шаг вперед и провозгласил: "Наш достопочтенный Воевода охраняет свой народ. Вам всем известно о недавних случаях нападений сероволков, не правда ли?"

Дворецкий щелкнул пальцами и указал направо.

Толпа повернулась в указанном направлении. Там они увидели тела трех сероволков, подвешенных на цепях.

"Волки напали и терроризировали нашу великую деревню. Однако наш благородный Воевода предпринял меры, чтобы защитить свой народ от вреда. Скажите, вы его народ?" - спросил дворецкий, и его слова вызвали бурные возгласы и восхищение.

"Воевода - наш спаситель, спасибо драконам!"

"Наш Воевода защищает нас! Мы последуем за тобой!"

"Воевода оберегает нашу безопасность! Слава нашему спасителю!"

Толпа ревела от восторга. Считать было бесполезно; почти все кричали. Даже некоторые солдаты, которые не знали, кто прикончил сероволков, присоединились.

Через несколько минут, после того как дворецкий возбудил толпу, объявление закончилось.

Толпа продолжала ликовать, хвалить и благодарить своего Господина-Стража за то, что он думал о них и защищал их.

Некоторое время спустя. Господин-Страж, дворецкий и Винсент вернулись в комнату Господина-Стража. Лупа и Эстер всё еще были там, за ними наблюдал солдат.

«Результат оказался лучше, чем я ожидал. Я не думал, что несколько слов могут заставить людей так сильно меня уважать», — сказал Господин-Страж с лицом, полным волнения и жадности.

Затем он щёлкнул пальцами. Дворецкий бросился к столу и принёс что-то в руках.

«Я выполню наше соглашение», — Господин-Страж подошёл к Эстер. Затем он приказал своему дворецкому снять с неё ошейник.

Удивительно, но на обозрение предстала чёрная татуировка вокруг её шеи. Это было почти как ошейник, сделанный из чернил.

Господин-Страж держал в руке иглу и быстрым движением заставил каплю своей крови упасть на чёрную рабскую татуировку.

«Я охотно передам свои права на эту рабыню владельцу следующей капли крови». По мере произнесения этого приказа рабская татуировка ярко засияла темно-красным.

«Уколи палец этим, и рабыня твоя», — дворецкий передал Винсенту зубочистку.

.....

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это нечто тонкое, как игла, но сделанное из дерева. Оно было прочным, как стальная игла, не гнулось и не ломалось. Наиболее вероятным объяснением было то, что оно было сделано с помощью магии.

Капля его крови упала на рабскую татуировку Эстер.

Блеск прекратился, и она снова стала черной. Эстер, казалось, больше не страдала, и ее выражение лица стало спокойнее.

«Теперь рабыня принадлежит тебе», — сказал Повелитель стражи. Затем он махнул рукой, когда вернулся к своему столу.

«На данный момент эффект проклятия рабского послушания сброшен, а это означает, что она больше не будет страдать, если она снова не будет сопротивляться. Берите эту рабыню и уходите, простолюдин», — дворецкий нагло выпроводил их.

«Все в порядке», — прошептал Винсент ей на ухо, поднимая ее и забирая ошейник, цепь и ключ. Это был способ показать свое намерение оставить Эстер рабыней. Он не хотел лишних вопросов.

Винсент с Эстер на руках и Лупа вышли из башни. Повозка была на месте, но она была пуста. Солдаты, должно быть, забрали с собой кости Трека.

Он осторожно уложил Эстер в повозку и начал тащить ее, чтобы покинуть эту ужасную деревню.

[Эстер будет в порядке?]

Лупа спросила это с обеспокоенным выражением лица. Она привыкла подтрунивать над Эстер и была рада ее компании.

«Да, мой маленький волчонок. С Эстер теперь все будет хорошо». Винсент тоже чувствовал беспокойство. Сейчас он не мог ее исцелить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92689/3021702>